

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ КРЕПОСТНИЧЕСТВА В БЕЛАРУСИ

Александр Ратько

Минск, Беларусь

Анализируются правительственные мероприятия по корректировке проведения крестьянской реформы 1861 г. в связи с восстанием 1863-1864 гг. с целью создания из местного православного крестьянства социальной опоры царизму на этой территории империи.

Ключевые слова: *крепостное право, восстание 1863–1864 гг., генерал-губернатор М. Н. Муравьев, поверочные комиссии, выкупные акты, отрезки, сервитуты, крестьянские наделы*

1863 г. начался новым подъемом крестьянского движения в Беларуси, который был вызван надеждами бывших помещичьих крестьян получить «настоящую волю». В то же время в Польше развернулось национально-освободительное восстание, которое в скором времени перекинулось на белорусские и литовские земли. Недовольство крестьян условиями отмены крепостничества использовали лидеры радикально-демократического течения «красных» Беларуси во главе с К. Калиновским. В революционном периодическом издании для народа – газете «Мужицкая правда» – К. Калиновский обращался непосредственно к крестьянам с призывом добиваться земли и воли. В третьем номере газеты «Яська-гаспадар из-под Вильно» писал: «...человек свободен, это когда имеет кусок своей земли, за которое ни чинш и оброк не платит, ни барщины не служит...». Пламенный борец с крепостничеством обличал политику царизма, остро критиковал Манифест 19 февраля 1861 г.: «...нам не манифесты, а воленость нужна – и то воленость не такая, которую нам царь захочет дать, но которую мы сами, мужики, между собой сделаем» [7, с. 31]. Успех будущего восстания К. Калиновский связывал с активным участием в нем крестьянских масс, выступал за передачу всей земли крестьянству.

В январе 1863 г. Литовский провинциальный комитет – орган руководства восстанием на белорусско-литовских землях – издал манифест Временного правительства Литвы и Беларуси, по которому крестьянам передавалась «...на вечные времена в полное владение без оброков и выкупов та земля, которую они имели до сих пор». Безземельным крестьянам за участие в восстании давался «участок земли по меньшей мере в три морга» [5, с. 486]. Крестьяне должны были выплачивать только налог на землю. Помещики получали компенсацию за землю, которая отходила в собственность крестьян. Декрет революционных властей учитывал важнейшие требования крестьян и ликвидировал такие пережитки крепостничества, как временнообязанные отношения, барщину, оброк, решал вопрос об обезземеленных крестьянах.

Аграрная программа повстанцев должна была принести реальное улучшение крестьянам. Это способствовало подъему крестьянского движения, что создавало чрезвычайно опасную для царского самодержавия ситуацию. Особенно активными участниками восстания были государственные крестьяне и крестьяне-католики, которые жили в белорусских уездах Виленской и Гродненской губерний. Эти губернии были ближе к центру восстания – Польше, а также здесь проводилась целенаправленная работа среди крестьян местными революционными организациями во главе с К. Калиновским.

Руководство страны регулярно получало сведения о случаях присоединения крестьян к отрядам повстанцев в качестве «косинеров». Из всех крестьян, участвовавших в восстании на современной территории Беларуси, более 33% приходилось на Гродненщину. По белорусским уездам Виленской губернии соответствующий показатель

составлял 27%, по Минской – 20, Могилевской – 13, Витебской – только 7%. В целом же в Беларуси удельный вес крестьян среди повстанцев составляла примерно 18% [4, с. 240; 1, с. 251; 12, с. 230].

Виленский генерал-губернатор В. И. Назимов еще в начале 1862 г. ставил вопрос о необходимости пересмотреть некоторые положения реформы для белорусско-литовских земель. Он высказывал предложение ликвидировать временно-обязанное положение крестьян, перевести их на выкуп, сократить на один год двухлетний срок пребывания дворовых у помещиков и тем самым ускорить ликвидацию их зависимости от бывших землевладельцев [12, с. 230]. Также виленский жандармский штаб-офицер А. М. Лосев в письме своему начальнику В. А. Долгорукову, наблюдая за событиями в крае, предлагал пересмотреть местное «Положение» для крестьян, «чтобы они в новом положении ощутимо могли видеть свою пользу» [14, С. 306–308]. Тогда в Санкт-Петербурге не прислушались к этому предложению. Теперь же, в условиях нарастающего крестьянского и революционного движения, сложной общеевропейской ситуации, правительство вынуждено было пойти на ослабление в Беларуси и Литве политической, юридической и экономической зависимости крестьян от местных помещиков, на пересмотр некоторых положений реформы 1861 г.

По инициативе министра внутренних дел П. А. Валуева 1 марта 1863 г. вышел указ об обязательном выкупе крестьянских наделов в Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерниях, Дриссенском и латгальских уездах Витебской губернии, который подрывал возможную социальную базу восстания и где существовала реальная угроза объединения восстания с крестьянской борьбой за землю. Согласно указу, временнообязанное положение крестьян прекращалось с 1 мая 1863 г. С этого времени они переводились в разряд «крестьян-собственников», при этом при составлении выкупных актов и определении выкупных платежей они должны были за свой надел нести денежную повинность. Крестьяне, которые находились на барщине, переводились на оброк, который по сравнению с оброком по уставным грамотам снижался на 20%. Денежные платежи крестьяне должны были вносить в уездные казначейства. Поверочные комиссии обязывались проверить размеры всех повинностей крестьян, составить по каждому имению акт о выкупе, которым окончательно определялись выкупные платежи крестьян [11, № 39337].

Российское правительство пошло на эти меры, противоречащие «Положениям» от 19 февраля 1861 г., боясь дальнейшего расширения повстанческого движения. На Могилевскую, белорусские уезды Витебской губерний этот указ не распространялся по причине того, что здесь повстанческие отряды еще до того времени не появились. Власти боялись идти на уступки крестьянам в регионе, который граничил с русскими губерниями, чтобы не вызвать у них обострения крестьянской борьбы против помещиков.

Мировые посредники белорусских уездов оказались в оппозиции к правительственной политике. Должность посредника в крае была удобной для конспиративной деятельности и организации восстания. Несмотря на то, что в Северо-Западном крае с 1861 г. было объявлено военное положение, посредники имели возможность посещать все поселения своего участка и проводить агитационную работу среди помещиков и крестьян. В начале 1863 г. поддержка посредниками национально-освободительного движения стала очевидной. 7 марта 1863 г. Александр II дал разрешение виленскому генерал-губернатору увольнять с должности мировых посредников, волостных председателей и сельских старост, «которых при современных чрезвычайных обстоятельствах признают недостаточно благонадежными» [11, № 39354, 40427]. 18 апреля 1863 г. в связи с выходом в добровольную отставку 28 человек Гродненской губернии, которые занимали должности уездных предводителей дворянства, уездных судей и мировых посредников, эти должности были замещены чиновниками по назначению правительства [6, с. 204]. При этом организовывалась рассылка объявлений по уездам о прекращении действий мировых учреждений, об

увольнении с должностей мировых посредников, чтобы сообщить крестьянам, что «власть мировых посредников над ними прекращается» [13, л. 3-3об.].

В мае 1863 г. главным начальником Северо-Западного края вместо В. И. Назимова назначается М. Н. Муравьев – бывший виленский и могилевский губернатор, активный участник подавления восстания 1830–1831 гг., сторонник сохранения крепостного права (не согласившись с условиями проведения крестьянской реформы 1861 г., он ушел в отставку с поста министра государственных имуществ). Его главной задачей являлось окончательное подавление вооруженного восстания и очищение края от всех повстанческих отрядов. М. Н. Муравьев был убежден в том, что местное ополченное дворянство вместе с католическими священниками было главной движущей силой восстания. Он считал, что для знати сословные, корпоративные интересы всегда стояли выше государственных, и в 1863 г. «... под предлогом восстановления» отчизны «они хотели только ... получить бывшие права самоуправства над крестьянами ... которыми они неограниченно пользовались при Речи Посполитой». Генерал-губернатор утверждал, что в Западном крае правительство может опираться только на крестьянство, поэтому необходимо при помощи реформы разъединить сельское население с землевладельцами [3, с. 498, 510]. В одном из своих первых циркуляров М. Н. Муравьев обращался к крестьянам: «Вы не обязаны уже вашим бывшим помещикам никакими повинностями, вы совершенно свободны от их зависимости. Если еще сейчас некоторые помещики польского происхождения, пользуясь смутами в крае, заставляют вас отбывать барщину и облагают в свою пользу повинностями, то это есть злоупотребление, для приостановления которого будут приняты строгие и скорые меры» [9, с. 328].

По предложению М. Н. Муравьева 2 ноября 1863 г. Александр II утвердил указ о прекращении с 1 января 1864 г. в Могилевской, и белорусских уездах Витебской губерний обязательных отношений временнообязанных крестьян с помещиками и снижении на 20% размера выкупных платежей [11, № 40172]. Функции поверочных комиссий в этих губерниях выполняли уездные мировые съезды.

17 августа 1863 г. М. Н. Муравьев издал циркуляр губернским и уездным учреждениям по крестьянским делам о предоставлении им права «... принимать для разбора поступающие от крестьян жалобы на отнятые у них земли в промежуток времени от составления инвентарей до введения в действие уставных грамот» и, в случае, если обнаружится, что обезземеленные «действительно пользовались инвентарной землей, ... отводить им поземельные участки размером не выше 3 десятины пригодной земли на семью» [16, С. 64–66]. Этими действиями виленский генерал-губернатор стремится путем раздачи земель ликвидировать категорию батраков, очень опасных во время восстания, когда революционные власти обещали им по 3 морга земли при условии вступления в повстанческий отряд. Надел в 3 десятины не предусматривал наличия усадьбы. Не имея ни инвентаря, ни скота, такой крестьянин вынужден был идти в кабалу к помещику.

18 октября 1863 г. виленский генерал-губернатор издал новый циркуляр, который конкретизировал порядок наделения обезземеленных крестьян наделами. Тем крестьянам, которые были лишены земли в период после 20 ноября 1857 г. и позже, возвращался их надел в полном объеме при условии, если он не поступил в надел другим крестьянам или не находился в арендном пользовании. Обезземеленные с 1846 по 1857 гг. получали надел в 3 десятины на семью [16, С. 77–79]. Уточнялось, что женатые дети составляли отдельную семью и имели право на надел. Для надела обезземеленных использовались отобранные у крестьян до реформы инвентарные земли, в некоторых случаях – помещичьи земли, а также отрезки от крестьянских наделов и общих земель. М. Н. Муравьев надеялся, что крестьяне удовлетворятся 3 десятинами, полученными из рук царя, и не пойдут вместе с повстанцами бороться за 3 морга земли против самодержавия.

По данным Д. Рихтера, в Виленской, Гродненской и Минской губерниях получили наделы 20603 двора безземельных крестьян, из них 7462 дворов по 3 десятины на семью. В результате обезземеленные помещиками в 1846–1862 гг. крестьяне западных

и центральных уездов Беларуси (12,4% от наделенных земель по выкупным актам) получили землю [15, С. 590–591, 602–603].

Важную роль в хозяйстве местного крестьянства играли сервитуты. Циркуляром от 24 июля 1863 г. поверочным комиссиям было предписано включать в выкупные акты право крестьян «... на косьбу сена в лесах, где они косили раньше, а помещик обязался не рубить леса в местах, где находились крестьянские покосы, в то время, когда от этого мог произойти вред для крестьянских лугов» [16, с. 56]. Распоряжениями виленского генерал-губернатора от 15 февраля и 1 июля 1864 г. крестьяне получили право пользоваться выпасами в помещичьих лесах, если они до отмены крепостного права были общими для крестьян и помещиков, а также пастись свой скот там, где его пасли при крепостном праве, когда за пользование этими выпасами они не отбывали повинности [16, с. 104, 138].

Действия поверочных комиссий давали свои плоды. Несмотря на то, что по многим выкупным актам помещики сохранили часть отрезанных наделных земель, крестьянские наделы несколько увеличились. В результате дополнительных мероприятий российского правительства, проведенных в 1863–1864 гг., земельный голод в белорусском селе уменьшился. С переходом на обязательный выкуп и наделением земель обезземеленных крестьян землевладение бывших крепостных несколько увеличилось. Так, в Минской губернии количество наделной земли по выкупным актам по сравнению с наделом 1861 г. относительно уставным грамотам возросло на 20,6%, в Гродненской губернии – 5,4%, в Могилевской – 8,9%, Виленской – 7,5 %, Витебской (четыре уезда) – на 17% [17, с. 450; 18, с. 19-20; 19, С. 566–571; 10, с. 427; 8, с. 176].

В связи со сложившейся политической обстановкой во время восстания 1863-1864 гг. и подъема крестьянского движения в Беларуси власти вынуждены были пойти на существенное снижение выкупных платежей. В соответствии с законом от 1 марта 1861 г. уездные поверочные комиссии центральных и западных уездов снизили годовую величину платежей на десятину наделной земли по выкупным актам по сравнению с определенными в уставных грамотах. Так, в Минской губернии платежи крестьян в пользу помещика сокращались в среднем на 1 руб. 50 коп. (75,4%), в Гродненской – на 1 руб. 48 коп. (68,8%), в Виленской – на 1 руб. 37 коп. (64,9%), в Могилевской губернии – на 28 коп. (23,8%) [4, с. 165].

Значительно меньшее снижение величины выкупа наблюдается в восточных уездах. Здесь восстание не получило таких масштабов, как на западе и в центре Беларуси, а первоначальный выкуп планировался меньший. В Могилёвской губернии выкупные платежи снизились на 23,8%, составив по выкупным актам в среднем 1 руб. 18 коп. на десятину надела, а в белорусских уездах Витебской губ. – 1 руб 25 коп. [20, с. 112; 19, С. 568–569].

По сравнению с соседними российскими губерниями количество наделной земли на душу после восстания 1863–1864 гг. в белорусских губерниях почти повсеместно было больше, а выкупные платежи – меньше. Так, например, средний душевой надел в Смоленской губернии составлял 4, а в Могилевской – 4,9 дес. (на 22,5% больше). Все платежи с десятины в Смоленской губернии были на 36,6-52,1% больше, чем в Могилевской. В Минской губернии, по сравнению с Черниговской, наделы были на 24,4% больше, а платежи с десятины – на 56,5% меньше [2, с. 86; 20, С. 105–107].

Таким образом, в связи с восстанием 1863-1864 гг. правительство вынуждено было пойти на изменения в своей аграрной политике в крае. Царские власти понимали, что они должны дать белорусским крестьянам не менее того, что давали повстанцы, иначе реформа не будет достаточно действенной. Поэтому они вынуждены были пойти на определенные уступки крестьянам, а их ненависть к господам использовали в борьбе с национально-освободительным движением. Крестьяне освобождались от сословной зависимости, что принесло им значительное облегчение и поэтому вызвало особое впечатление. Бывшие крепостные поверили практическим действиям правительства, а не руководителям восстания, и согласились принять от царя гораздо меньше того, что им обещали аграрные декреты повстанцев.

Стремясь не допустить присоединения белорусских крестьян к восстанию, власти внесли изменения в первоначальные условия освобождения их от крепостной зависимости. Были ликвидированы временнообязанные отношения крестьян к помещикам, снижены выкупные платежи, частично возвращены крестьянам «отрезки» и оставлено за ними права на сервитуты. В отличие от внутренних губерний Российской империи, полукрепостные отношения в Беларуси были ликвидированы в 1863 г.

1. Байкова, С. М. О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии / С. М. Байкова // Историко-социологические исследования (на материалах славянских стран). – М. : Наука, 1970. – 314 с.
2. Бейлькін, Х. Ю. Аграрная реформа 1861 г. у Беларусі і яе асаблівасці / Х. Ю. Бейлькін // Беларус. гіст. часоп. – 2001. – № 1. – С. 82–87.
3. Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. – 1902. – № 6. – С. 487–510.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000-2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII-пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.] – 2005. – 518 с.
5. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі: у 4 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – Т. 2: 1772–1903. / пад рэд.: М. Н. Нікольскага [і інш.]. – 940 с.
6. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861-1914 гг.: манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
7. Каліноўскі, К. За нашу вольнасць. Творы, дакументы / К. Каліноўскі ; уклад., прадм., паслясл. і камент. Г. Кісялёва. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 1999. – 464 с.
8. Литвак, Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М. : Политиздат, 1991. – 302 с.
9. Миловидов, А. Освобождение крестьян Северо-Западного края и поземельное устройство их при графе М. Н. Муравьеве / А. Миловидов // Виленский календарь на 1902 г. – Вильна, 1901. – С. 308–361.
10. Неупокоев, В. И. К вопросу о восстановлении инвентарных наделов крестьян Литвы в результате восстания 1863 г. / В. И. Неупокоев // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. – М. : Изд-во восточной лит-ры, 1963. – С. 418–427 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2-е.: в 55 т. – СПб.: 1830–1884. – Т. 38. – СПб. : Гос. тип., 1866.
12. Полонский, А. В. Политика царизма в крестьянском вопросе в Белоруссии в связи с восстанием 1863–1864 гг. / А. В. Полонский // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. : материалы межвуз. науч. конф., Смоленск, 1972. / М-во просвещения РСФСР. Смол. гос. пед. ин-т им. К. Маркса, – Смоленск, 1972 г. – С. 229–239.
13. Российский государственный исторический архив в г.С.-Петербурге. – Фонд 1291. – Оп. 36. 1863 г. – Д. 33. О мировых посредниках Западных губерний.
14. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения, Гл. архив. управ. СССР. – М. : Наука, 1964. – 779 с.
15. Рихтер, Д. И. Материалы по вопросу о земельном наделе бывших помещичьих крестьян и о сервитутах в юго- и северо-западных губерниях России / Д. И. Рихтер // Вестн. финансов, пром-сти и торговли. – 1900. – № 39. – С. 584–605.
16. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-Западном крае. – Вильна : Тип-я штаба Виленс. воен. округа, 1864. – 150 с.
17. Фридман, М. Б. Реализация реформы 1861 г. в Минской губернии / М. Б. Фридман // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. – Минск : Наука, 1964. – С. 442–454.
18. Хилюта, В. А. Землепользование и землевладение бывших помещичьих крестьян Гродненской губернии в середине XIX века (40-е – начало 70-х гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / В. А. Хилюта; Минский гос. пед. ин-т. – Минск, 1982. – 22 с

19. Шпаков, М. Ф. Реализация реформы 1861 г. в Могилёвской губернии / М. Ф. Шпаков // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1963 г. / Акад. наук Литов. ССР; редкол.: В. К. Яцунский (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс, 1964. – С. 559–571.
20. Янсон, Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю. Э. Янсон. – СПб.; М. : тип. М. Стасюлевича. – 1877. – VIII, 160 с.